

Мне трудно играть легкомысленных

Культура. — 2005. — 10-16 ноября. — С. 12

Елизавета БОЯРСКАЯ сыграла одну из ролей в фильме Василия Чипинского "Первый после Бога", который только вышел в прокат. Учится она на курсе Льва Додина в Театральной академии в Санкт-Петербурге. Дочь известных петербургских артистов Ларисы Луппиан и Михаила Боярского. В ее фильмографии такие картины, как "Кобра", "Ключи от смерти", "Демон полдня", "Закат", "Своя чужая жизнь", "Парк советского периода".

— Вам 19 лет, а за плечами солидная фильмография. Вы не умеете отказывать или все предложения так заманчивы?

— Я захожусь от мысли, что уже не начинающая, а достаточно опытная актриса. Ведь сейчас большой спрос на молодых актрис, которые могут сыграть сложную судьбу в непростом сценарии. Вообще чем больше играешь, тем больше хочется это делать. Хотя вопрос выбора предложений в кино для меня действительно сложный, особенно когда старшие товарищи дают самые разные советы.

— В каком фильме у Аллы Суриковой сейчас снимаетесь?

— Рабочее название "Вы не оставите меня" по повести Сергея Ашкенази. Это 51-й год прошлого века. История о молодой актрисе, ее муже — театральному художнику, который по возрасту годится ей в отцы и, по сути, нянчится с женщиной-ребенком. Его играет Александр Балух. Параллельно идет история постановки "Гамлета" в театре, где оба работают. На этом фильме меня как молодую актрису одаривали советами и маститый режиссер, и не менее маститые актеры. Наблюдать за работой профессионалов — уже учеба. Актёры приходят на съемки, имея в голове проработанный план, в то время как я прихожу с тетрадкой. Алла Ильинична Сурикова учила меня простым и эффективным приемам вхождения в роль. Мне надо было играть женщину молодую, возбужденную, экспрессивную. А по жизни я — человек очень серьезный. Новые знакомые считают, что я намного старше своих 19. Это одна из самых сложных моих ролей: мне трудно играть легкомысленных героинь. Мне еще порой дают указания, как сохранить естественность перед камерой. Например, вчера мы с Балухым целовались в кадре, и я ради

красоты картинке торопливо поправила волосы, закрывающие лицо. Теперь и сама вижу, что некоторая шероховатость сцены придает ей естественность. Замечаний не пропускаю. А вообще-то быть естественной перед камерой научилась с детства: меня с братом часто приглашали в телепередачи о детях известных родителей.

— Как вы попали в фильм "Первый после Бога"?

— Пришла на фотопробы. Через месяц мне позвонили и сказали, что я утверждена на роль Таньки. Уже успела забыть, о чем речь. Прочитала сценарий, вижу — роль эпизодическая. Приехала в Мурманск, познакомилась с режиссером. Мы подружились и стали фантазировать, как можно придумать роль Таньки, чтобы она была значительнее. После окончания съемок режиссер предложил: "А что, если все повествование будет идти от лица Таньки?" Так проходная эпизодическая роль разрослась до размеров чуть ли не одной из главных.

— Вы играете блокадницу, маленькую, незаметную, как мышка. Вам, девушке из благополучной семьи, победительнице конкурса "Первого канала" "10 sex", трудно было перевоплотиться?

— Я не считаю себя частью пресыщенной "золотой" молодежи. Нас с героиней роднит чистый и доверчивый взгляд на мир. Я постаралась обнажить невинную душу. Пришлось поработать над собой, чтобы сыграть чистоту почти ангела, а не быть в кадре той искусственной современной девушкой, которая живет в нашем мире, перенасыщенном информацией. Моя героиня с трудной судьбой, причем эту биографию я придумала ей сама. Мне показалось естественным, что девушка, пережившая ужас блокады, вдруг стала счастлива, попав в сытый и относительно благополучный мир на военной базе. Первый человек, которого она видит в этом городке, — капитан Маринин. Она просто не могла не влюбиться в такого героя — красавца, боевого офицера с репутацией непобедимого. Конечно, моя героиня живет в другое время, и сыграть это было увлекательной задачей. Надо было найти в себе этот несовременный взгляд, в котором — и вера в победу,

Е.Боярская в фильме "Первый после Бога"

и надежда, и самоотречение. Это были люди другой породы. Покопалась в себе и поняла: да я и сама не очень современная. Не люблю рэп, глуповатые молодежные комедии, гламурный стиль. Люблю ходить в оперу и балет, читать, слушать классику. Не придаю значения таким ярлыкам, как победительница конкурса "10 sex". Для меня успех измеряется другими вещами. Например, мой любимый праздник — 9 Мая. В этот день я ходила по Невскому и дарила ветеранам гвоздики. Хотела сказать "спасибо", но слезы душили. Обидно, что никто не остановился ни на секунду, когда по радио объявили минуту молчания. Не знаю почему, но чувствую такую острую благодарность ветеранам. Наверное, за их патриотизм, который сегодня не в моде. Мне бы хотелось, чтобы люди, посмотрев фильм о войне "Первый после Бога", стали чуть добрее к старшему поколению, чтобы подростки почерпнули хоть немного знаний об истории Великой Отечественной войны. И лучший путь для кинематографа — увлечь их образом сильного героя, как капитан Маринин. Думаю, что такому герою, как персонаж актера Дмитрия Орлова, захотят подражать.

— Где проходили съемки и что запомнилось более всего?

— У нас была чудесная команда. Операторы и художник-постановщик — грузины. Это такая чудесная нация — гостеприимная, доброжелательная, с невероятным культом женского превосходства. В Кронштадте и Тбилиси сниматься было проще. Мурманск нас встретил недоброжелательством чиновников, которые чинили препятствия. И природа была словно против нас. Когда снимали сцену, где я подбегаю к краю обрыва, чтобы увидеть возвращение любимого человека, чудом уцелела. Прилетевший за мной вертолет только усиливал волну ветра. Сносило к краю обрыва, я упала и из-за всех сил держалась за мох.

— Папа знал об экстремальности предстоящих съемок?

— Для моей семьи эти съемки прошли незаметно. Я в том возрасте, когда хочется поскорее отделиться от родительской опеки. Мне казалось, что эта работа связана с чем-то очень личным, и не хотелось вторжения даже в виде совета.

— Вы неоднократно снимались вместе с отцом. Что добавляет совместная работа в ваши отношения?

— Вот сейчас у Аллы Суриковой мы вдвоем играем папу с дочкой. И мне было приятно, что отец поддержал меня, сказал: "Ты хорошо работаешь, проявляешь инициативу, молодец".

— Михаил Боярский в вашем парном интервью с Тиной Канделаки так яростно отстаивал свои принципы профессиональной этики, но по вашим глазам было видно несогласие...

— Его нападки на сериалы показались мне необоснованными. Для молодых актеров — это основной хлеб. Вообще-то в жизни он не такой максималист, каким показался в этом интервью. Принципы профессиональной этики я формирую сама, беру понемногу от родителей, своего педагога Льва Додина, у которого учусь на 4-м курсе, у всех режиссеров, с кем работаю. Мне важны советы всех, пока вырастает собственное "я".

Как ни странно, но Лев Додин разбирается в моих сумбурных чувствах лучше, чем я сама. Все студенты на курсе лекции педагога не просто слушают, но и прослушивают повторно на диктофонной записи. Это говорит о многом.

— Вы сначала планировали стать журналисткой. Почему поменяли решение?

— Искала себя в надежде найти наилучшее применение моим способностям. Осваивала английский и немецкий языки. Я знала, решение придет само. Писмотрела спектакль "В ожидании Годо" в учебном театре и поняла, что найду себя в актерской профессии. Стала потихоньку от родителей пропускать занятия на курсах журналистики. Все было решено.

— В модельную школу ходили в расчете поступить на актерский?

— Нет, я избегалась от подростковой затакости.

— Быть потомственной актрисой ответственно?

— Безусловно. Но я не афиширую на каждом углу, что я 9-я актриса в семье. Иначе все будут смотреть с прищуром: не ударит ли она в грязь лицом? Мне безразличны внешние признаки популярности, мои фото в гляцевых журналах. Хочу, чтобы цели коллеги и зрители.